

549. *Быстрое микроскопическое исследование тканей.* Dudgeon и Patrick (реф. Zentr. f. Chir., 1928, № 26) берут свежесрезанные острым скальпелем тонкие кусочки тканей и погружают на 2, а лучше на 10 минут в раствор Schaudinn'a (2 ч. насыщенного раствора хлористой ртути, 1 ч. абсолютного алкоголя и несколько капель уксуса так, чтобы раствор содержал 40% раствор уксусной кислоты), затем обмывают препарат в алкоголе и дистиллированной воде, окрашивают haemalaun'ом по Mayer'у и эозином, осушают и проясняют при помощи абсолютного алкоголя и ксилола, после чего заключают срезы в канадский балзам. Вся эта процедура требует не более 8—10 минут. Авторы на 200 случаев имели 9 ложных диагнозов, причем 6 пришлось на первую сотню и 3—на вторую. Этот метод не годится для исследования тканей post mortem.

И. Циммерс.

550. *Антигигиеничность современного женского одевания* справедливо бичует проф. Rubner (Deut. med. W., 1928, № 13). Помимо нарастающего обнажения модно женского тела и связанного с этим нездорового полового возбуждения, женские платья сильно грешат и против собственно гигиены — в смысле защиты от пыли и холода. В общем мода решительно не знает логики и есть, по автору, сама по себе болезнь.

С. Г.

Рецензии.

Robert Sommer. *Tierpsychologie.* Verlag Quelle und Meyer in Leipzig. 1925.

Свою книгу по психологии животных S. начинает главой об истории психологии животных. За ней следует глава „Животные и человек“. В этой главе S. высказывает ту основную мысль, что научное изучение психологии животных должно производиться на анатомической базе, корнящейся в морфологических и эмбриологических особенностях животных. Третья глава, „Походка с выпрямленным туловищем, рука и нога“, ведет к тому заключению, что у каждого вида животного царства, изучаемого психологически, должно быть обращено особенное внимание на общее строение тела, главным образом на строение конечностей в отношении их приспособляемости к определенным внешним обстоятельствам. Всякая психология животных должна быть основана на изучении морфологии и внешних обстоятельств жизни. В четвертой главе S. изучает мимические выражения и движения у человека и у животных. Он находит, что человек и животное в отношении мимических их выражений и движений близко стоят друг к другу, что делает человеку возможным сродниться с психо-физиологией животных и дать ей выражение в карикатуре, в баснях и т. д., которые, помимо фантастического элемента, содержат истинное „животно-психологическое“ ядро, доступное человеку, благодаря именно сходству многих душевных выражений у человека и животного. Пятая глава трактует психо-физиологию языка и доказывает, что „язык“, фонетические душевные выражения свойственны и животным, и многие виды животных производят действием органов своего тела, «акузмы», вызывающие у других индивидов вида раздражение, которое психологически обозначает перенос двигательной реакции с одного индивида на другой. Шестая глава посвящена описанию мозга у животных. В седьмой содержится описание основных психологических понятий, каковы: 1) ощущение (общее чувство, обоняние, вкусовые ощущения, слух, зрение, ощущение пространства, ощущение времени); 2) память, 3) внимание, 4) представления, 5) инстинкт, 6) соображение, 7) ассоциации, 8) абстракция, 9) апперцепция, 10) привычки. «Первоначальные уроки, данные Эльберфельдовским лошадям»—таково заглавие восьмой главы книги. S. сам присутствовал на уроках лошадей, руководимых Kall'em, и вынес впечатление, что лошади до известной степени способны «учиться». В краткой девятой главе рассматриваются методы психологии животных. Специальная психология животных—предмет следующей, самой большой главы книги S. (стр. 115—205). Здесь автор на основании своих собственных наблюдений описывает психическую жизнь следующих животных: А) позвоночные животные: 1) млекопитающие: 1) лошади (на лошадей падает самое большое число наблюдений автора, и он разбирает следующие стороны психики лошадей: соображение, страх, привычки, употребление инструментов, способность производить счет); 2) собаки;

3) хоботные; 4) обезьяны; II) птицы; III) рыбы; IV) пресмыкающиеся; V) мягкотелые, насекомые и родственные им животные: пчелы, муравьи, блохи, пауки. Одиннадцатая глава имеет своим содержанием сравнительную патологию *Hydrocephalus internus*, двенадцатая—сравнительную психопатологию человека и животных, рассматриваемую в следующих пунктах: 1) судороги; 2) кататонические симптомы; 3) помешательство; 4) аффекты; 5) обманы чувств и бредовые идеи; 6) психогенные симптомы. Предпоследняя, тринадцатая глава отдается вопросам защиты животных, а последняя, четырнадцатая глава описывает организацию изучения психологии животных.

Такое содержание книги S. по главам. Надо отметить, что психология животных S. отличается большой оригинальностью и построена на твердой базе материалистического понимания психологии вообще и психологии животных в частности. Анатомия, строение тела, строение конечностей, внешние обстоятельства жизни определяют, как доказывает S., психофизиологию всякого животного и всякого живого существа вообще. Такое понимание психологии в высшей степени научно и способно плодотворно действовать на развитие этой, все еще находящейся в начале своего развития, науки. Главная заслуга книги S.—это строгая ее научность, богатство наблюдений и сжатость изложения, не идущая в ущерб ни ясности изложения, ни богатству разрабатываемого материала. S. не упускает из виду ни одной проблемы психологии животных и на 245 страницах излагает кратко и ясно самое важное и существенное из всего того, что составляет психологию животных. В книге много хороших и поучительных иллюстраций, увеличивающих ценность и без того весьма ценной книги. Книга эта может быть рекомендована не только естествоиспытателю, но и каждому врачу и психиатру. Она приближает врача и психиатра к материалистическому пониманию психологии и поможет им разбираться в весьма сложных вопросах здоровой и больной психики человека.

Пв. Галант (Москва).

Труд и здоровье мартезовских рабочих Верхне-исетского завода „Красная кровля“.—Труды I Съезда хирургов, гинекологов, офтальмологов, оториноларингологов и рентгенологов Уральской области и прилегающих областей. Изд. Уральского областного отдела здравоохранения.

За последние 2—3 года деятельность провинциальных медицинских издательств очень оживилась. Областные и даже губернские отделы здравоохранения начали выпускать не только популярные брошюры, но и солидные труды по различным вопросам медицины. Передо мною лежат два больших сборника, которые очень характерны, так как отражают все особенности, достоинства и недостатки работ провинциальных авторов, стоящих вне университетов. Поэтому, мне кажется, о них стоит поговорить.

I. Первый из этих сборников, изданный под редакцией д-ра В. А. Ляпустина, одного из пионеров по изучению профессиональных заболеваний на Урале, представляет сводку работ 11 авторов (врачей, инженеров и статистиков), которые поставили себе целью изучить условия труда и быта и заболеваемость мартезовских рабочих. Мартезовский цех является важнейшим на Урале, а потому понятно, что свои первые шаги Свердловский кабинет по изучению профессиональных заболеваний посвятил этой теме. Специалисты по затронутому вопросу в своей рецензии об этом труде, несомненно, найдут в нем бездну недостатков. Они укажут, что здесь собран только сырой материал, что обнаруженные исследователями факты не получили должного объяснения и освещения, что многие методы исследования неточны и даже примитивны, что заболеваемость рабочих изучена очень неполно и даже недостаточно научно. Во всем этом прекрасно отдадут себе отчет и редактор, и составители сборника. Но в нем есть и большие достоинства. Тем, кто знаком с жизнью и трудом рабочих мартезовских печей «Красная кровля», которые по техническому оборудованию и по санитарным условиям труда до известной степени могут считаться типическими для всего Урала,—эти достоинства должны броситься в глаза. Санитарная характеристика мартезовского цеха дана очень полно и правдиво, рабочий коллектив изучен д-ром Ляпустиным достаточно разносторонне, социально-бытовые и экономические условия жизни рабочих описаны Р. О. Доберер очень ярко. В общем получается вполне ясная картина жизни той мартезовской печи, которая создала Уралу его всемирную славу. К сожалению, о заболеваемости рабочих такого же полного представления при чтении небольших статей, посвященных этому вопросу, у нас не получается. Но за это строго судить не приходится, так как редактор обещает пополнить этот пробел